

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.22>

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫХ НУМЕРОЛОГИЧЕСКИХ УПОТРЕБЛЕНИЙ НОМИНАЦИЙ АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Виолетта Михайловна Грязнова^{1*}, Диана Славалиевна Классова²^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)¹ Доктор филологических наук, профессор
violetta-sgy@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2577-9594>² Аспирант
ilyasovadi4@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-8575-601X>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Начиная со второй половины XX века, ученых стала интересовать прагматическая сторона языка. В данной статье рассматриваются наименования с переносным десемантизированным нумерологическим значением «большое (больше нормы, меры) количество», объединенные по прямому значению в лексико-семантическую группу «Атмосферные явления». Прослеживается история возникновения названных значений, а также особенности их функционирования. Актуальность исследования определяется попыткой проанализировать переносные нумерологические значения номинаций атмосферных явлений в разговорной речи носителей языка. **Материалы и методы.** В качестве материала взяты слова *буря, дождь, ливень, ураган, шквал*. На основе сопоставления словарных значений лексемы были объединены в лексико-семантическую группу «Атмосферные явления». Комплексная методология, включающая семантический метод и метод компонентного анализа, позволила выявить особенности функционирования лексем в речи и их лексическую сочетаемость. **Анализ.** В статье рассмотрены особенности семантики каждой названной номинации в нумерологическом значении, были выявлены изменения в их содержании, обусловленные развитием языка, а также обнаружены новые семы в их содержании в обиходном общении носителей языка. Анализ примеров переносных употреблений наименований атмосферных явлений в нумерологическом значении проводится путем выделения отдельных компонентов значения, в том числе

компонента 'большое количество, множество' с дальнейшим выявлением способности к реализации идентифицирующей или характеризующей функции. **Результаты.** Лексемы, относящиеся к ЛСГ «Атмосферные явления» выявляют различия в прагматическом компоненте. Одни наименования используются говорящими в переносном значении 'большое количество, множество' часто, другие встречаются редко и с функциональной точки зрения служат лишь для прямого обозначения предмета действительности. В современном русском языке наблюдаются новые, еще не зафиксированные лексикографами, примеры переносного нумерологического употребления данных лексем.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, семантика, прагматика, номинация, десемантизация, атмосферные явления, большое количество

Для цитирования: Грязнова В. М., Классова Д. С. Семантика и прагматика десемантизированных нумерологических употреблений номинаций атмосферных явлений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 584–589. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.22>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2024.

Статья принята к публикации: 25.07.2024.

Research article

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF DESEMANTICIZED NUMEROLOGICAL USES OF ATMOSPHERIC PHENOMENA NOMINATIONS

Violetta M. Gryaznova^{1*}, Diana S. Klassova²^{1, 2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)¹ Dr. Sc. (Philology), Professor
violetta-sgy@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2577-9594>² Postgraduate student
ilyasovadi4@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-8575-601X>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Since the second half of the 20th century, scientists have become interested in the pragmatic side of language. This article discusses names with a figurative desemanticized numerological meaning «large (more than the norm, measures) quantity», combined in direct meaning into the lexical and semantic group "Atmospheric phenomena". The history of the emergence of these meanings, as well as the peculiarities of their functioning, is traced. The relevance of the study is determined by an attempt to analyze the figurative numerological values of atmospheric phenomena nominations in the spoken language of native speakers. **Materials and Methods.** The words *storm, rain, downpour, hurricane, squall* are taken as the material. Based on the comparison of dictionary

meanings, the lexemes were combined into the lexical and semantic group "Atmospheric phenomena". A comprehensive methodology, including the semantic method and the method of component analysis, made it possible to identify the features of the functioning of lexemes in speech and their lexical compatibility.

Analysis. The article examines the peculiarities of the semantics of each named nomination in numerological meaning, revealed changes in their content due to the development of the language, as well as discovered new semes in their content in everyday communication of native speakers. The analysis of examples of figurative uses of names of atmospheric phenomena in numerological meaning is carried out by highlighting individual components of meaning, including the component 'a large

© Грязнова В. М., Классова Д. С., 2024

number, a multitude' with further identification of the ability to implement an identifying or characterizing function. **Results.** The lexemes related to the LSG «Atmospheric phenomena» reveal differences in the pragmatic component. Some names are used by speakers in the figurative meaning of 'a large number, a multitude' often, others are rare and from a functional point of view serve only to directly designate the subject of reality. There are new examples of figurative numerological use of these lexemes, which have not yet been recorded by lexicographers in modern Russian.

Keywords: lexical and semantic group, semantics, pragmatics, nomination, desemantization, atmospheric phenomena, a large number

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современной лексикологии недостаточно внимания уделяется анализу устной речи носителей языка, в том числе изучению новых переносных нумерологических значений у имен существительных. Язык развивается стремительно и быстро на протяжении столетий, и лексикографы часто не успевают зафиксировать в словарях изменения, произошедшие в семантике каждой отдельно взятой лексемы. Особый интерес представляет способность лексем к выражению идентифицирующей или характеризующей функций в зависимости от целей высказывания говорящего. Предикативные контексты с лексемами в переносном значении большого количества говорят об их упрочении в языке: они способны не только называть количество предметов действительности, но и выражать эмоционально-экспрессивную оценку носителя языка.

Проблематика десемантизации в лингвистике изучается как явление, которое вызвано ослаблением номинативной функции лексемы в определенных контекстах, в результате чего возникают переносные значения с диффузной семантикой, что свойственно разговорной речи. Повседневное общение характеризуется усилением эмоционального компонента в содержании выбранной лексемы и уходом на периферию ее денотативно-сигнификативного компонента. В.И. Карасик пишет: «... важнейшей характеристикой обиходного общения является широкая семантическая вариативность используемых знаков, размытость их семантики и логически связанная с этим качеством ситуативная обусловленность» [6, р. 105]. Н.Д. Арутюнова в книге «Язык и мир человека» исследует соотношение дескриптивного и оценочного значений в составе предикатов, выраженных прилагательными [1, р. 3440]. Ряд статей В.М. Грязновой посвящен проблематике десемантизации в рамках определенных групп существительных [4, 5]. Диссертации И.Н. Корсуновой «Дейктические существительные в современном русском языке: состав, семантика, прагматика» [7], А.Н. Мамедовой «Оценочно-характеризующие существительные с ослабленной или утраченной номинативной функцией в современном русском языке: состав и динамика семантической структуры» [9], Д.А. Писаренко «Слова смерти в русском языке: семантический, семиотический, лингвокультурологический аспекты» [11] посвящены отдельным вопросам ослабления номинативной функции существительных в русской разговорной речи. При этом специфика различного проявления процесса десемантизации существительных, входящих в лексико-семантическую группу «Атмосферные явления» в современном русском языке, является неизученной.

Материалы и методы. При написании статьи был проанализирован материал толковых словарей русско-

For citation: Gryaznova VM, Klassova DS. Semantics and pragmatics of desemantized numerological uses of atmospheric phenomena nominations. *Humanities and law research*. 2024;11(3):584-589. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.22>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 17.03.2024.

The article was approved after reviewing: 18.06.2024.

The article was accepted for publication: 25.07.2024.

го языка: Д.Н. Ушакова и Словарь современного русского языка (БАС), а также материалы, взятые из Национального корпуса русского языка, представляющие собой примеры контекстного употребления переносных номинаций атмосферных явлений.

При анализе языкового материала использовались семантический метод, метод компонентного анализа, дистрибутивный метод, статистический метод.

Объектом данной статьи является процесс десемантизации существительных, входящих в лексико-семантическую группу «Атмосферные явления», в обиходной разговорной практике. Предметом работы является специфика переносных нумерологических значений и смыслов названных имен существительных узусного или нормативного характера, а также особенности фиксации таких номинаций в толковых словарях русского языка.

Целью исследования является анализ семантики и прагматики десемантизированных нумерологических употреблений номинаций атмосферных явлений в разговорной речи носителей языка.

Анализ. На протяжении многих лет ученых-лексикологов интересовали вопросы, касающиеся значения слова. Большой интерес представляют слова, которые в языковом сознании носителей языка прошлого существовали в одном значении и таким образом характеризовали особенности ушедшей эпохи, а затем в контекстном употреблении приобрели совершенно новую, необычную семантику. Появление нового смысла в содержании слова свидетельствует о развитии языка в целом. Переживая новый опыт, постоянно взаимодействуя и обмениваясь информацией с другими людьми, человек обязательно стремится к усовершенствованию языка, к его обновлению, в этом и заключается развитие. И слово как минимальная значимая единица языковой системы является показателем ее особенностей в современную эпоху.

Прежде чем говорить о том, как функционируют в речи слова, обозначающие большое количество, необходимо дать определение самому понятию «значение слова». Академик В.В. Виноградов под лексическим значением слова подразумевает «его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [3, р. 169]. Ученый выделяет в системе значений языка прямо-номинативные, то есть прямо называющие предмет действительности, указывающие на него, и косвенно-номинативные значения, отображающие предмет опосредованно, через образы, возникающие в мыслях носителя языка. Часто переносное значение слова возникает из прямого путем сходства внешних признаков предмета (метафора) или смежности явлений (метонимия).

Для данного исследования важно изучить, как лексемы русского языка, обозначающих атмосферные явления (**буря, дождь, ливень, ураган, шквал**), способны использоваться для одного и того же переносного нумерологического значения «большое (больше нормы, меры) количество». Такие слова мы объединили в одну лексико-семантическую группу. Исследователь лексикологии Э.В. Кузнецова дает следующее определение понятия ЛСГ: «Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [8, р. 113]. Для объединения лексем в семантическую группу необходим в первую очередь общий компонент значения. Отобранные для данного исследования слова **буря, дождь, ливень, ураган, шквал**, несмотря на различия в своем содержании, имеют общий семантический компонент: все эти слова обозначают атмосферные явления и, следовательно, будут объединены в одноименную лексико-семантическую группу. Что касается «функциональной эквивалентности» слов ЛСГ, отмеченной профессором Э.В. Кузнецовой во второй части определения, то истинность этого утверждения нам предстоит доказать.

Для начала следует обратиться к словарю Д.Н. Ушакова и Словарю современного русского языка (БАС), чтобы проанализировать развитие семантики указанных наименований. Первая лексема **буря** в толковых словарях представлена следующим образом:

Словарь Ушакова: Буря, бури, ж. 1. Ненастье, сопровождаемое ветром, достигающим разрушительной силы, часто с дождем или снегом. Поднялась **буря**. 2. перен. Очень сильное душевное волнение (книжн.). В душе была целая **буря** страстей. 3. перен. Стихийное массовое проявление чувств, проявление своего отношения к чему-н. (книжн.). Речь оратора вызвала бурю восторгов [13, р. 48].

Переносное значение строится на основе сходства с прямым (метафорически): сильное душевное волнение ассоциируется с ненастьем разрушительной силы. Д.Н. Ушаков выделяет ещё одно переносное значение, хотя и не слишком отличающееся от первого (добавил компонент 'стихийное, массовое').

БАС: Буря, и, ж. 1. Сильный, разрушительный ветер, обычно вместе с дождем, градом или снегом. Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя. Пушкин. Зимний вечер. 2. Перен. О явлениях, событиях, вызывающих глубокие потрясения в жизни общества. Настоящие дни, обильные грозными бурями и величайшими подвижками народного мужества, были свидетелями заката его гения. Вяз. О Державине. ♦ Буря чего-л., какая-л. Она ушла. Стоит Евгений, Как будто громом поражен. В какую бурю ощущений Теперь он сердцем погружен! Пушкин. Е.О. / О чрезвычайно сильном, бурном проявлении чего-л. ♦ Буря чего-л. Вы поэт, вы поймете меня лучше их, и ваше тихое ободрение дороже мне целой бури рукоплесканий. Пушкин. Егип. ночи [2, т. 2, р. 270].

В БАС наблюдается появление нового значения – буря как 'явление, вызывающее глубокое потрясение в обществе'. И далее в качестве употребления к этому переносному значению в БАС зафиксирована его идентификация – обозначение 'сильного проявления чего-либо'. Семантика большого количества в содержании слова буря не описана лексикографами.

Для исследования важно выявить частотность употребления лексем в разговорной речи, а также их функционирование в качестве идентификации (номинации объектов действительности как данность) либо предикации (субъективного выражения мыслей говорящего относительно кого-, чего-либо).

Рассмотрим примеры с переносными значениями слова **буря** из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

[М.Ганапольский] Должен вам сказать/ что на пейджере буря эмоций по этому поводу. Беседа о «деле ЮКОСа» в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (20032004) [10].

[Степанов Георгий Владимирович, муж, 64, 1919, филолог] Это тем более важно подчеркнуть/ что во второй половине двадцатого века поднялась **буря** разнонаправленных методов во всех науках идеологического цикла. Траурный митинг на похоронах А.С. Бушмина (1983) [10].

[Т.Г. Винокур, жен, 79, 1894, лингвист] Так такая была **буря** возражений от слушателей. Т.Г. Винокур. Беседа о русском языке на «Радио России» (1973) [10].

Полагаем, что в приведенных примерах вершинной семой в значении слова **буря** является компонент 'большое количество', а сема 'чрезвычайно сильном, бурном проявлении чего-л.', зафиксированная в БАС как оттенок переносного значения 'о явлениях, событиях, вызывающих глубокие потрясения в жизни общества' переместилась из ядерной части на периферию. Лексема **буря** в переносном значении большого количества в современном разговорном русском языке проявляется не часто, многие примеры относятся ещё к прошлому столетию и по своей функции являются идентифицирующими (**буря эмоций, буря методов, буря возражений**). В то же время возможны контексты со словом **буря** в предикативной функции: **Возражений от слушателей – буря!**

Проанализируем следующую лексему.

Словарь Ушакова: Дождь, дождя (дошь, дожьжя), м. 1. Род атмосферных осадков в виде водяных капель. Проливной дождь. 2. перен. Поток сыплющихся во множестве мелких частиц (книжн.). Дождь искр. || перен. Множество, непрерывное обилие (книжн.). Дождь похвал [13, р. 122].

В словаре Д.Н. Ушакова компоненты переносного значения постепенно изменяются на основе сходства с прямым: 'поток' + 'сыплющихся' + 'во множестве' + 'мелких' + 'частиц'; далее наблюдается лишь семантика большого количества.

БАС: Дождь, я, м. 1. Атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды. Проливной дождь. 2. Перен. Множество, большое количество чего-л. падающего, сыплющегося. ♦ Дождь какой-л., чего-л. [Свиньи] часто собственными мордами толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов. Гог. Старосв. помещ. / О непрерывном потоке, обилии чего-л. Дождь упреков [2, т. 5, р. 194].

В БАС номинация большого количества представлена уже во втором значении, компонент 'поток' при этом исчезает. Рассмотрим другие примеры лексемы **дождь** с десемантизированным нумерологическим значением.

Скорее, мёртвая вода. Угрюмый тусклый **дождь** желанья. Под этим дождём не отмыться. А.Ю. Беляков. Возвышение вещей // «Волга», 2015 [10]. (Идентифицирующая функция)

— Будем учиться целоваться. Времени у нас — целый **дождь**. Линде растерянно оглянулась на Юбера.

Патрик Рейнеке. *Киришберг, или Легенда о чёрной верёвке и левой ступне повешенного* (2015) [10]. (Характеризующая функция)

Лексема **дождь** с десемантизированным нумерологическим значением встречается довольно часто и проявляется как в идентифицирующей функции, так и в характеризующей.

Следующая лексема **ливень** в словаре Ушакова не представлена в переносном значении. Семантика большого количества появляется позднее.

Словарь Ушакова: Ливень, ливня, м. Сильный, проливной дождь. Не поздний вихрь, не бурный ливень летний тебя сорвал с родимого сучка. Тютчев [13, р. 272].

БАС: Ливень, вня, м. 1. Сильный дождь. -Дождь!-звонко крикнула она и еще быстрее побежала по засверкавшему под ливнем лугу. Бунин, Стар. песня. 2. Перен. О большом количестве чего-л. льющегося, быстро падающего, сыплющегося и т.п. Ливень чего-л. И ничего не разрешилось Весенним ливнем бурных слез. Блок, Я помню длительные муки... [2, т. 9, р. 182]

Приведем примеры из подкорпуса «Социальные сети», где часто встречается исследуемое переносное значение слова **ливень** в идентифицирующей функции.

Ливень чугунных звёзд обрушивается прямо с малахитовых небес прямо на этот грешный мир! vk (05.06.2015) [10].

Самая сладкая детская мечта воплотится на «Улице Хармса», где прохожие попадут под настоящий **ливень** из сотен конфет. vk (24.05.2014) [10].

Годовщина свадьбы. **Ливень** воспоминаний. liveinternet.ru pinik (2013) [10].

Однако возможны контексты, где лексема проявляется в предикативной функции: Воспоминаний – ливень!

Следующая лексема **ураган** приобретает свое переносное значение большого количества из прямого на основе сходства. В обоих словарях общим компонентом прямого и переносного значения является 'разрушительная сила', обе словарные статьи свидетельствуют о незначительном изменении семантики лексемы.

Словарь Ушакова: Ураган, урагана, м. 1. Ветер необычайно разрушительной силы (особенно частый в тропических странах). 2. перен. Очень сильное, разрушительное развитие, движение чего-н. (книжн.). Ураган страстей [13, р. 709710].

БАС: Ураган, а, м. 1. Ветер большой разрушительной силы, сильная **буря**. Но не бойся: пронесся давно **ураган**, И тяжелая ночь уж проходит. Доброл. Поэту. 2. Перен. Об огромной силе, стремительности движения, осуществления чего-либо, ураган бомб, снарядов и т.п. Застигнутый ураганом снарядов, с трех сторон несшихся на открытое плато холма, полк не имел никаких укрытий. Сергеев-Цен. Брусил. прорыв [12, т. 16, р. 808809].

В контекстах XXI века у лексемы **ураган** появилась семантика большого количества. Обратимся к примерам из социальных сетей:

Мда, в один момент от злости я хочу сожечь эту школу к чёртовой матери, а в другой момент моя буря в голове, а также **ураган** несправедливости вокруг меня утихает. Telegram. Чат для художников (25.04.2022) [10].

Сквозь шторм свинца, сквозь **ураган** огня, Сквозь смерть саму прошли, не зная брода. vk (08.04.2016) [10].

Вы получите **ураган** эмоций и станете свидетелями, как рояли не выдерживают музыкальных мыслей и техники!!! vk (11.01.2016) [10].

Лексема **ураган** больше проявляется в идентифицирующей функции, т.к. предикативные контексты часто приводят к новой десемантизированной семантике 'высшая степень проявления признака' и утрачивают значение большого количества:

Сегодня побывали в гостях у Даши, Тима и Дарта-Тим это нечто... щенки – **ураган!!!** Восточноевропейские овчарки (2009-2021) [10].

Последняя лексема **шквал** в словаре Д.Н. Ушакова представлена только в прямом значении. Переносную номинацию большого количества она приобретает позднее с развитием языка.

Словарь Ушакова: Шквал, швала, м. Внезапный сильный порыв ветра. Налетел шквал [13, р. 770].

БАС: Шквал, а, ж. 1. Внезапный резкий порыв сильного ветра. К счастью, швала с рассветом затихли, и хотя ветер дул сильный, но волнение и качка стали правильнее. Марл. Лейт. Белозор, 1. 2. О чемлибо, явившемся внезапно, стремительно, с большой силой в значительном количестве, объеме и т.п. Шквал чего-либо. Одна бомба, со свистом раздирая воздух, низринувшись поблизости «Октября». Белый шквал пены окатил палубу канонерки. Федин, Необыкн. лето, 30 [12, т. 17, р. 1442-1443].

Перенос строится на основе сходства с прямым значением, десемантизированное значение состоит их следующих компонентов: 'о чемлибо' + 'явившемся' + 'внезапно' + 'стремительно' + 'с большой' + 'силой' + 'в значительном' + 'количестве' + 'объеме'. В устном подкорпусе НКРЯ часто встречается данное значение лексемы в идентифицирующей функции.

[Котова Татьяна Николаевна, жен, кандидат психологических наук] Но в дальнейшем она получила целый **шквал** критики по самым разным направлениям. Татьяна Котова. Понимание психики другого человека (2016) [10].

[Ведущий, муж, Ведущий] Мне кажется/ **шквал**/ **шквал** оценок мы с вами сегодня сорвём точно. Мария Степанова. «Ревитализация. Что бы это ни значило». Выступление на научном конкурсе Science Slam (2015) [10].

[Таня, жен, 21, 1987, студент] Мы на втором курсе от института от нашего ходили на в... ну как молодежная/ где там типа вузы... Мы раздавали/ там тоже был такой **шквал** народу. Разговор студентки с приятельницей (2008) [10].

В последнем примере исчезли компоненты 'явившемся' + 'внезапно' + 'с большой' + 'силой'. Происходит новая десемантизация исходного переносного значения, служащая только для номинации большого количества.

Возможны также контексты в предикативной функции: Народу – **шквал**!

Теперь, опираясь на примеры из Национального корпуса, необходимо определить, возможна ли взаимозаменяемость лексем внутри ЛСГ. Для сравнения возьмем следующие словосочетания: **буря** эмоций, **дождь** желанья, **ливень** воспоминаний, **ураган** несправедливости, **шквал** критики.

Лексему **буря** в сочетании с компонентом 'эмоция' могут заменить слова **ураган** и **шквал**.

Мнение Stuff **Ураган** эмоций. Обратная связь дает возможность почувствовать автомобиль. Андрей Сасиновский. Игровые инструменты // «Stuff», 2003.03.06 [10].

Он переживает эмоциональное потрясение, **шквал** эмоций переворачивает все не только в его душе, но и в жизни. М. Мелия. Пишем сценарий жизни // «Наука и жизнь», 2006 [10].

Лексема **дождь** оказалась незаменимой в сочетании с компонентом 'желание'. При поиске других форм с компонентом 'время' способностью к замещению обладают лексемы **буря** и **шквал**, но в идентифицирующей, а не в характеризующей, как в исходном примере, функции (*Времени – дождь*):

Буря времени разметала родной дом, и Матес оказался в Ленинграде фактически без всяких средств к существованию, даже без знания русского языка. И. С. Шкловский. Эшелон (1984) // «Химия и Жизнь», 1988-1992 [10].

*Если за деньги можно купить и продать все, ну буквально все, то нам больше незачем цепляться за этот последний миг жизни, со страшным напряжением любви взглядываясь – сквозь **шквал времени** и туман пространства – в глаза друг другу, уж лучше сей миг нам закрыть эти глаза – и делу конец. Анатолий Ким. Белка (1984) [10].*

Наибольшее количество лексем ЛСГ могут заменить слово **ливень** с компонентом 'воспоминания'.

Увидишь по телевизору репортаж из Каунаса, и буря воспоминаний: молодые лейтенантские годы, встреча с маленькой, малые забавные дети, и жизнь с ее успехами, неудачами и утратами. Ю.М. Лапшин. Афганский дневник (1988) [10].

Прямо какой-то дождь воспоминаний (теплый дождь!), прямо какое-то наводнение. Рюрик Ивнев. Дневник (1918) [10].

*Когда умер Василий Шукшин, вдруг покатился **шквал «воспоминаний»**, «бесед»... Георгий Бурков. Хроника сердца (1953-1990) [10].*

Лексема **ураган** незаменима в контексте *ураган несправедливости*. В сочетании с компонентом 'любовь' она вытесняется словами **ливень**, **шквал**:

И был ливень неба, и был ливень любви, а потом могучая страсть улеглась, и они, омытые обоими ливнями, спокойно паслись рядом и рвали траву, омытую тем же ливнем. Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989) [10].

*И вдруг обрушивая **шквал любви**, теперь на Лизу, а прежде, верно, на маму, и следовало этот **шквал** переносить, переживать. Н.В. Кожевникова. Лодка на тихой реке (1985) [10].*

Лексема **шквал** не заменяется в сочетании с компонентом 'критика'. Замещение наблюдается в сочетании **шквал оаций**.

Но сам по себе номер так заразителен и он так неожиданно возникает, что в зале в первые минуты

царит недоумение, а потом гремит буря оаций. И.Л.Шолохова. Дневник (2011) [10].

Результаты. Итак, анализ лексем ЛСГ «атмосферные осадки» показал, что данные наименования с различной частотностью встречаются в речи носителей языка в переносном значении большого количества. Реже всего в устной речи встречается лексема **дождь** (чаще в письменных текстах). В приведенных примерах существительные **буря, дождь, ливень, ураган, шквал** обозначают неопределенное количество и в этом совпадают с неопределенно-количественными числительными *много, немало*. Очевидно, в разговорной речи носителю языка недостаточно нормативных неопределенно-количественных числительных для вербализации нечетких, приблизительных множеств. Одновременно в содержании этих существительных присутствует эмоционально-экспрессивный компонент, отсутствующий в семантике неопределенно-количественных числительных. Интересно, что большинство слов лексико-семантической группы выражают идентифицирующую функцию в речи носителей языка (**буря, ливень, шквал**), но возможны контексты с предикативной функцией.

Проделанный анализ употреблений номинаций атмосферных явлений с переносным значением «большое количество» позволяет говорить об их способности к взаимозаменяемости внутри ЛСГ. Лексема **шквал** способна заменить каждое слово группы, хотя сама представляет примеры лексической сочетаемости, под которые другим лексемам подстроиться трудно. Самая заменяемая лексема ЛСГ **ливень** наоборот демонстрирует неспособность к замещению других лексем. Наиболее удачные примеры взаимозаменяемости наблюдаются у лексем **буря, ураган, шквал**, т.к. обозначают сходные атмосферные явления в прямом значении, связаны с ветром. А лексема **дождь** показывает низкую лексическую сочетаемость в лексико-семантической группе. Как видно, не все лексемы, относящиеся к одной ЛСГ, могут демонстрировать функциональную эквивалентность.

На основе проделанной работы видно развитие и функционирование не только отдельных лексем, но и русского языка в целом в устной речи его носителей. Выявление новых сем в контекстном употреблении имеет большое значение для дальнейшего исследования и для будущей лексикографии.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Большой академический словарь русского языка (БАС) в 27 томах. Москва: Наука, 2004–2024.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. С. 162–189.
4. Грязнова В. М. Лексикографическая фиксация семантических процессов в русской разговорной речи (на материале многозначных существительных) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484. С. 27–34.
5. Грязнова В. М., Мамедова А. Н. Специфика семантической структуры существительных с мелиоративной оценкой в сигнификативно-денотативном компоненте прямого значения в современном русском языке // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 196–204.
6. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 433 с.
7. Корсунова И. Н. Дейктические существительные в современном русском языке: состав, семантика, прагматика: автореф. дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2015. 29 с.
8. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / Э.В. Кузнецова. Москва: Высш. шк., 1989. 215 с.
9. Мамедова А. Н. Оценочно-характеризующие существительные с ослабленной или утраченной номинативной функцией в современном русском языке: состав и динамика семантической структуры: автореф. дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2020. 29 с.
10. Национальный корпус русского языка 2024. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.06.2024).
11. Писаренко Д. А. Слово смерть в русском языке: семантический, семиотический, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Писаренко Дарья Александровна. Ставрополь, 2021. 30 с.

12. Словарь современного русского литературного языка (БАС) в 17 томах. Москва: Наука, 1948–1965.
13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2013. 800 с.

References

1. Arutyunova ND. Language and the human world. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury; 1999. 896 p. (In Russ.).
2. Large academic dictionary of the Russian language (LAD) in 27 volumes. Moscow: Nauka; 2004-2024. (In Russ.).
3. Vinogradov VV. Selected works. Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka; 1977. P. 162-189. (In Russ.).
4. Gryaznova VM. Lexicographic fixation of semantic processes In Russian colloquial speech (based on multi-valued nouns). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;(484):27-34. (In Russ.).
5. Gryaznova VM, Mamedova AN. Specificity of the semantic structure of nouns with meliorative assessment in the signalling-denotative component of direct meaning in modern Russian. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya*, 2021;(1):196-204. (In Russ.).
6. Karasik VI. Language crystallisation of meaning. Volgograd: Paradigm; 2010. 433 p. (In Russ.).
7. Korsunova IN. Deictic nouns in modern Russian; composition, semantics, pragmatics: abstract of thesis. Stavropol; 2015. 29 p. (In Russ.).
8. Kuznetsova EV. Russian language lexicology: [Textbook for philological specialties of universities]. Moscow: Vyshaya shkola; 1989. 215 p. (In Russ.).
9. Mamedova AN. Evaluation and characterizing nouns with a weakened or lost nominative function in modern Russian: composition and dynamics of the semantic structure: abstract of thesis. Stavropol; 2020. 29 p. (In Russ.).
10. National Russian Language Corps. 2024. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 26.06.2024). (In Russ.).
11. Pisarenko DA. The word death In Russian: semantic, semiotic, linguistic and cultural aspects: abstract of thesis. Stavropol; 2021. 30 p. (In Russ.).
12. Dictionary of modern Russian literary language (LAD) in 17 volumes. Moscow: Nauka; 1948-1965. (In Russ.).
13. Ushakov DN. Explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Adelant; 2013. 800 p. (In Russ.).